

УДК 331.5

В. А. Гневашева

Институт демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН), Москва, e-mail: vera_cos@rambler.ru

СТРУКТУРНАЯ ИНФЛЯЦИЯ КАК ПРОВАЛ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА

Ключевые слова: рынок труда, провалы рынка, государственное регулирование, безработица, структурный дисбаланс, структурная инфляция.

Современные предпосылки социально-экономического развития определяют новые формы провалов рынка труда, а именно: рост трансакционных издержек найма и занятости, формирование и усиление специфической формы структурной безработицы, рост и трансформация скрытой занятости, рост потерь мертвого груза. Проблемы труда и занятости рассматриваются как неразрывно связанные с проблемами демографической политики в части количественного увеличения численности населения, снижения уровня бедности, роста качества жизни (роста доходов, активизации включения трудовых ресурсов в процессы труда и занятости, создания условий для возможности труда и занятости), технологической реструктуризации общества и экономики. В этой связи формируются ключевые аспекты исследования, а именно: методологическое обоснование последствий провала рынка, вызванного действием современных экстерналий и, в частности, развитием такого явления, как: структурная инфляция. Исследование направлено на решение следующих задач: методологическое обоснование и типологизация новых форм безработицы, социально-экономическая оценка структурного рыночного дисбаланса, разработка рекомендаций государственного регулирования специфической формы провала рынка, вызванного структурной инфляцией.

V. A. Gnevasheva

Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), Moscow, e-mail: vera_cos@rambler.ru

STRUCTURAL INFLATION AS A FAILURE TO THE MODERN LABOR MARKET

Keywords: labor market, market failures, state regulation, unemployment, structural imbalance, structural inflation.

Modern prerequisites for socio-economic development determine new forms of labor market failures, namely: the growth of transaction costs of hiring and employment, the formation and strengthening of a specific form of structural unemployment, the growth and transformation of hidden employment, the growth of deadweight losses. The problems of labor and employment are considered inextricably linked with the problems of demographic policy in terms of a quantitative increase in the population, poverty reduction, an increase in the quality of life (income growth, increased inclusion of labor resources in the processes of labor and employment, creation of conditions for the possibility of labor and employment), technological restructuring of society and the economy. In this regard, key aspects of the study are being formed, namely: a methodological justification of the consequences of market failure caused by the action of modern externalities and, in particular, the development of such a phenomenon as: structural inflation. The study aims to solve the following problems: methodological justification and typologization of new forms of unemployment, socio-economic assessment of structural market imbalance, development of recommendations for state regulation of the specific form of market failure caused by structural inflation.

Теоретические основы исследования

Территориальное экономическое развитие зачастую сталкивается с проблемой провалов рынка, вызванной различными экстерналиями, равно как и формирующимися как следствие развития одного из секторов тенденциями для другого.

В отношении изучения и оценки провалов рынка, важно отметить базовые экономические исследования, которые проводили: А. Маршалл, А. Пигу, К. Менгер, С. Кузнец, Дж. Хикс, Л. Клейн, Л. Вальрас, М. Фридман – вслед за А. Смитом рассматривают рынок как наиболее эффективный механизм обеспечения

названных выше целей, ограничивая деятельность государства выполнением минимальных функций, необходимых для процветания рынка.

Определенное влияние на обоснование необходимости активного государственного воздействия на рыночный механизм оказали взгляды социалистов-утопистов (К. Сен-Симон, Р. Оуэн) и К. Маркса, представивших острую критику социальных противоречий капиталистического способа производства и таких его проблем, как цикличность развития, кризисы, безработица и т.д.

Проблемы несовершенства и неэффективности рыночного механизма в экономике переходного периода нашли отражение в трудах Р. Дорнбуша, Дж. Сакса, М. Олсона [7], Дж. Стиглица [8], С. Фишера, А. Ослунда, Я. Корнаи [6].

В России существенный вклад в изучении проблем экономической трансформации внесли А. Илларионов [1], В. Мау, Е. Гайдар, Е. Ясин [9] и др.

Современные исследователи также обращаются к вопросам планирования в современных рыночных условиях (Базгулин А.В., Колганов А.И.) [4], к определению вероятности возникновения провалов рынка в условиях современного развития (Бондаренко И.А., Осланова О.А.) [3], определению специфических понятий в отношении современных социально-экономических условий, как например понятия «системного риска» (Алешина А.В., Булгаков А.Л.) [2].

Вместе с тем, проблематика провалов рынка труда остается недостаточно изученной и, более того, намного чаще подверженной колебаниям в силу меняющихся внешних условий. Важно определять и детерминирующие факторы, приводящие к возникновению определенных провалов рынка, как, например, структурная инфляция может послужить импульсом для формирования провала рынка труда.

Предпосылки исследования

В системе распределения рабочей силы в государстве немалую роль играют и государственные органы управления рынком труда, предоставляющие соответствующие услуги максимизации и оптимизации занятости населения.

О мерах государственного регулирования, о целеполагании государства в части оптимизации распределения рабочей силы, то есть на этапах использования рабочей силы в процессе воспроизводства трудовых ресурсов можно делать выводы также и по формирующимся тенденциям распределения видов государственных услуг в области содействия занятости, оказываемых органами службы занятости населения.

Что важно подчеркнуть в действующих программах содействия занятости и поддержки безработицы – это понижающий численный характер оказываемых услуг практически по всем направлениям. Если в 2010 г. было охвачено 6850,1 тыс. человек, то в 2018 г. только 4392,5 тыс. человек.

Наиболее многочисленные программы содействия занятости со стороны службы занятости выступала на протяжении периода 2010-2018 гг. программа «Профессиональная ориентация» (54,7% от общей численности, получивших данные услуги от службы занятости в 2010 г. и 63,4% – в 2018 г.).

Программы, направленные на содействие занятости молодежной группы являются крайне малочисленными и также имеют тенденция снижения численности, среди подобных программ можно отметить: «временное трудоустройство несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет» (14,1% от общей численности в 2010 г. и 13,1% – в 2018 г.), «временное трудоустройство выпускников организаций среднего профессионального образования» (0,4% от общей численности, получивших услуги службы занятости в 2010 г. и 0,075% – в 2018 г.).

Снижение активности службы занятости в вопросах содействия занятости может свидетельствовать о формировании более свободного механизма рынка труда, выполняющего в том числе и функцию саморегулирования в вопросах перераспределения трудовых ресурсов. В то же время данная ситуация также свидетельствует и о росте свободы самой рабочей силы, нередко принимающей решение о выходе, по крайней мере формальном из состава экономически активного населения.

Методология исследования

Обобщая показатели рынка труда за период 2010 – 2018 гг. оценим регрессионную функцию панельных данных.

Объясняемая (зависимая) переменная – численность населения в трудоспособном возрасте (тыс. чел) (Y); объясняющие (независимые переменные): численность занятых (тыс. чел.) (X₁), среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (руб.) (X₂), выпуск квалифицированных рабочих, служащих (тыс. чел.) (X₃).

Основные гипотезы исследования следующие:

H₁: доля занятых имеет тенденцию поступательного снижения в общей численности населения в трудоспособном возрасте.

H₂: существует положительная корреляция показателей номинальной заработной платы и выпуска квалифицированных рабочих, служащих, отражающая эффект структурной инфляции.

Представленные параметры линейной множественной регрессии позволяют говорить о значимости функции, объясняемой на 98% включенными переменными. Важно отметить обратную зависимость первых двух факторов (независимых переменных: численность занятых (тыс. чел.) (X₁) и среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (руб.) (X₂)), а также положительную зависимость определяемой переменной с третьим фактором (выпуск квалифицированных рабочих, служащих (тыс. чел.) (X₃)) (табл. 1).

Выявленные характеры связи факторов могут свидетельствовать о недостаточных темпах роста заработной платы в соответствии с ожиданиями рабочей силы, о сокращении доли занятых в общей численности трудоспособного населения, об устойчивом спросе на профессиональное образование, по мере роста численности трудоспособного населения.

В соответствии с оценками регрессии значимым, определяемым в соответствии с критерием t – Стьюдента, является фактор среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (руб.) (X₂), на уровне значимости более или равном 5%, что

еще раз подчеркивает затухающую тенденцию изменения уровня заработной платы в сопоставлении с ожиданиями рабочей силы и ее потребностями, в этой связи уместно вспомнить существующий термин, отражающий подобное явление – «работающие бедные».

Таблица 1

Регрессионные оценки основных показателей рынка труда РФ (за период 2010-2018 гг.)

	Y
X ₁	-0,031 (0,341)
X ₂	-0,199 (0,066)
X ₃	4,246 (2,884)
R ²	0,98
Radj	0,97
df	8
F знач	0,000

В таблице представлены Y – коэффициенты и в скобках стандартные ошибки. Значимость коэффициентов Y представлены по оценкам p – value, при p – value < 0,05 – **, при p – value < 0,01 – ***.

Источник эмпирических данных: официальные данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://gks.ru>

Корреляционные оценки двух факторов: среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (руб.) (X₂), выпуск квалифицированных рабочих, служащих (тыс. чел.) (X₃), показывает существующую устойчивую зависимость между ними (табл. 2), что может быть обосновано неэкономическими факторами. Значимость наличия профессионального образования не сопряжена с экономическими ожиданиями, воспринимается как базовая социальная компонента развития общества и социализации, в том числе профессиональной, личности.

Таким образом, проведенный анализ позволил подтвердить первую гипотезу и опровергнуть вторую, уточнив, что в оценках рынка труда и распределяя рабочей силы в РФ значимыми являются не только и не столько экономические факторы, но и то, что социальные маркеры общества во многом формируют структуру распределения рабочей силы по факту ее формирования.

Таблица 2

Корреляционные оценки показателей среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций и численности выпуска квалифицированных рабочих, служащих

	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (руб.)	Выпуск квалифицированных рабочих, служащих (тыс. чел.)
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (руб.)	1	
Выпуск квалифицированных рабочих, служащих (тыс. чел.)	-0,95785	1

В этой связи важно обратиться к рассматриваемому как механизм оптимизации распределения рабочей силы государством социальному контракту, а также к технологическому законодательному пакету, направленному на рост производительности труда, улучшение качества труда и производства, информатизацию производства, а значит ускорения темпов его развития, увеличение качества и объемов товаров и услуг.

Оба механизма находятся на этапе внедрения в хозяйственную жизнедеятельность общества, направлены на целевое воздействие на отдельные сегменты рынка труда с целью роста качества рабочей силы и максимального вовлечения ее в процесс производства.

Дискуссионные вопросы исследования

Социальный контракт на данном этапе внедрения представляет соглашение между гражданами и органами социальной защиты населения по оказанию государственной социальной помощи при соблюдении получателями помощи ряда обязательств в соответствии с программой социальной адаптации.

Основная цель социального контракта – обеспечение выхода малоимущих граждан на более высокий уровень жизни за счет постоянных самостоятельных источников дохода.

В отличие от действующих процедур поддержки малоимущих, социальный контракт предполагает активные действия со стороны граждан для преодоления трудных жизненных ситуаций.

Несмотря на актуальность данного механизма и его модернизацию с учетом проведенных региональных экспериментальных программ, уже получены некоторые результаты.

Так, по данным Министерства труда и социальной защиты на 2013 г. 36 регионов уже работали по системе социального контракта, в то время как в 2017 г. таких регионов стало 76.

Из-за экономических сложностей в ряде регионов программа социального контракта была временно приостановлена, как то: Астраханская область, Еврейский АО (2016 г.); Курская область (2017 г.); Камчатский край (2016 г.).

На момент 2017 г. 60% всех заключенных социальных контрактов приходилось на 6 регионов: Ямало-Ненецкий АО, Красноярский край, Ханты-Мансийский АО, Томская область, Белгородская область, Хабаровский край.

Чуть более половины получателей помощи по социальному контракту – это жители сельских территорий, как правило это семьи с детьми, четверть из них – это многодетные семьи.

На момент 2018 г. в РФ в целом было заключено 104590 социальных контрактов, преимущественно в следующих регионах: Ямало-Ненецкий АО (13764), Нижегородская область (7500), Томская область (5509), Белгородская область (4216) и др.

Период оказания государственной социальной помощи на основе социального контракта определяется от 3 месяцев до 1 года, исходя из намеченной программы социальной адаптации.

Виды государственной социальной помощи на основе социального контракта включают следующие: денежные выплаты, социальные услуги, предоставление жизненно необходимых товаров.

По востребованности инструментов данного механизма можно представить долевые оценки некоторых позиций: повышение профессионального статуса и более активный поиск работы (регистрация в службе занятости, прохождения подготовки/переподготовки) (3,1%); расширение личного подсобного (крестьянского) хозяйства (33,5%), начало или развитие индивидуальной предпринимательской деятельности (0,9%), предоставление семьям социальных услуг в период действия социального контракта (15,4%), другие мероприятия, преимущественно адресного характера, по выходу из трудной жизненной ситуации (47,1%).

При этом частотность обращений за соответствующей помощью регионально варьируется: Забайкальский край, Краснодарский край, Нижегородская область, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО (один раз в год); Оренбургская область (один раз в 2 года); Кемеровская, Самарская, Саратовская, Смоленская области, Республики: Калмыкия, Коми, Мордовия, Хакасия (один раз в 3 года); Волгоградская, Свердловская, Калужская, Новгородская области, Ставропольский край (один раз в 5 лет), «единожды» – в Кировской, Липецкой, Мурманской областях, Камчатском крае, Чеченской и Удмуртской Республиках «не более 2-х раз» – в Республике Саха (Якутия) и Кабардино – Балкарской Республике.

В 2020 г. Правительство модернизирует механизм социального контракта, интегрировав помимо финансовой поддержки иные формы, в том числе, направленные на здоровье граждан, а также сроки пролонгации социальных контрактов с целью большей стабилизации ситуации в семьях.

Главной целью социального контракта определяется создание для нуждающихся семей и граждан условий по выходу из трудной жизненной ситуации.

При планировании изменений в механизмах управления бедностью

трудоспособного населения, исходят из указа Президента о необходимости снижения уровня бедности в два раза к 2024 г., то есть до 6,6% от общей численности населения.

По данным Федеральной службы государственной статистики на 2018 г. уровень бедности в России составит 12,9% [5], доходы 18,9 млн человек оказались ниже прожиточного минимума (по сравнению с 2017 г. эти показатели несколько сократились, в 2017 г. уровень бедности составил 13,2%, доходы ниже прожиточного минимума были у 19,3 млн чел.).

Другой механизм также актуальный в плане модернизации условий труда и занятости – **технологический законодательный пакет**.

Президент в рамках своего послания Федеральному собранию поручил правительству и Госдуме ускорить принятие технологического законодательного пакета, организовать мероприятия по работе экспериментальных площадок.

Предпосылки проекта – высокая скорость технологических изменений в мире и в этой связи усиливающаяся необходимость формировать собственные технологии и стандарты по тем направлениям, которые определяют будущее, а именно: искусственный интеллект, генетика, новые материалы, источники энергии, цифровые технологии.

В этих условиях крайне важным является развитие исследовательской инфраструктуры, включая объекты класса мегасайенс. Все эти действия позволят сформировать технологические рабочие места, которые в свою очередь будут стимулировать к росту качества рабочей силы и к увеличению техноёмкого производства.

В качестве мер государственной поддержки предлагаются механизмы государственной поддержки инструментов прямого и венчурного финансирования, механизмы поддержки высокотехнологичного экспорта, механизмы расширения спроса на инновации внутри самой страны. В этой связи важным направлением определяется необходимость ускорения цифровой трансформации реального сектора экономики.

Выводы

На основании рассмотренных тенденций важно подчеркнуть следующие:

- снижение и общая малая доля занятых в возрастной группе 15-19 лет;
- разрастание сектора услуг и его доминантное положение по объему используемой рабочей силы, каждый пятый национальной рабочей силы занят в сфере услуг;
- необходимость дополнительной занятости в сфере услуг, с применением, преимущественно, низкоквалифицированного труда;
- развития сферы услуг ведет к усилению структурной зависимости от низкоквалифицированной трудовой иммиграции;
- общее снижение количества лиц в трудоспособном возрасте по демографическим причинам;
- рост занятости лиц старше трудоспособного возраста по экономическим причинам;
- среди основных секторов рынка труда следует отметить сектор услуг, сектор социальной сферы и сектор обрабатывающей промышленности;

- сектор социальной сферы испытывает определенную нехватку рабочей силы, что может быть вызвано структурной инфляцией в секторе услуг;

- среди потенциальной рабочей силы доминируют группы, имеющие среднее общее и среднее профессиональное образование – порядка 80% в распределении за период 2010-2017 гг. с прогнозным сценарием сохранения тенденции роста доли данной подгруппы при снижающемся общем количестве рабочей силы в возрасте 15-72 года в статусе «потенциальная рабочая сила».

Таким образом, можно заключить, что меры государственного регулирования рынка труда в части обеспечения российской экономики трудовыми ресурсами, преимущественно, направлены на формирование базовых условий для более свободного развития рыночного механизма.

Предлагаемые механизмы и инструменты регулирования находят свое воплощение в функционировании рынка труда, формируя более устойчивый базис процесса воспроизводства трудовых ресурсов, что позволяет сглаживать и определенные диспропорции на рынке труда.

Библиографический список

1. Абдрашитова А.И., Жилина Ж.А., Илларионов А.Е., Кабанов В.А., Карцев Б.В., Кретинин В.А., Кузнецов В.В., Лапыгин Д.Ю., Макаров П.Ю., Новиков А.И., Сергеева К.В., Тогунов И.А., Фраймович Д.Ю. Комплексный анализ в разработке стратегии региона. Владимир, 2020. 254 с.
2. Алешина А.В., Булгаков А.Л. Системный риск // Экономика устойчивого развития. 2017. № 1(29). С. 20-27.
3. Бондаренко И.А., Асланова О.А. Экономическое развитие и «провалы» государства // Вестник Академии знаний. 2020. №1(36). С. 30-35.
4. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Планирование в экономике XXI века: какое и для чего? // Terra Economicus. 2017. Т. 15. № 1. С. 29-43.
5. Голикова заявила о модернизации социального контракта для бедных. // РБК. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/05/2019/5ce26dab9a79470c9e401a38>. (дата обращения: 28.04.2020).
6. Корнаи Я. Инновации и динамизм: взаимосвязь систем и технического прогресса // Вопросы экономики. 2012. №4. С. 4-31.
7. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. М.: Фонд экономических инициатив, 1995. 165 с.
8. Стиглиц Дж. Информация и изменение парадигмы экономической теории // Эковест. 2003. № 3. С. 366-421.
9. Ясин Е. Государство и экономика на этапе модернизации // Вопросы экономики. 2006. № 4. С. 19-24.